

Русский пир второй половины XVII века

Быкова Виктория Андреевна

Студент (бакалавр)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Гуманитарный институт, Владимир, Россия

E-mail: vika_psheno@mail.ru

Данная работа посвящена русским пирам, являющихся важным аспектом общественной жизни и культуры Московского царства. Их место и значение менялось вместе с трансформацией верховной власти и менталитета народа. В рассмотренном нами периоде второй половины XVII века пир находится уже на завершающем этапе своего развития, так как в XVIII веке на смену ему приходят уже другие формы празднеств и застолий - ассамблеи, а позже дворянские балы.

Рассмотрение феномена русского пира второй половины XVII века помогает раскрыть ментальность Московского царства данного периода через культуру еды и её потребления, которая носит в себе сложившуюся совокупность традиций и типовых действий. Вопрос еды всегда стоял довольно остро для культуры в России, что вытекает из её географии как северной страны с холодным климатом, причём именно из своего рода «природно-географического контекста» проистекают и изменения в вопросе еды и её употребления. Данные изменения лучше всего подмечаются иностранцами: нередко пораженные русскими пирами и застольями, оставляют поистине ценные и в некотором роде уникальные сведения (особенно о царских пирах, на которых бывали послы).

В историографии внимание в первую очередь уделяется пирам более раннего периода Древнерусского государства. Исследования русских пиров XVII века часто связаны с исследованиями феномена русского пьянства только как части ментальности и не опираются на иностранные источники [1].

Одно из самых подробных описаний царского пира Алексея Михайловича дано голландским послом Николаасом Витсенем. В отличие от других авторов, Витсен, помимо порядка и способа употребления пищи и напитков, дает некоторые представления о сакрализации государя, отраженной в этикете и понимании «царской пищи» русскими, описывая эпизод с запретом благословлять пищу данную царем [2], данные положения подкрепляются многочисленными свидетельствами о «государевой чаше» [3]. Опираясь на слова Алексея Михайловича, его поведение, и его подданных, Витсен замечает, что царь более смотрит на размеры, нежели на качество, потому если и случается застолье, то оно должно быть внушительным. Из этого и подобных свидетельств о еде на пирах [3] можно вывести версию, что пышность и количество блюд были для русских важнее вкуса, но нельзя забывать о разности культур потребления и личных предпочтениях европейцев, которым пришлась не по нраву местная кухня.

Иностранцы, прибывшие в Россию во второй половине XVII века часто отмечают повсеместное пьянство (особенно негативно раскрывает это Майенберг [3]), в том числе священнослужителей и монахов. Такое поведение является резким контрастом глубокой религиозности и строгими, патриархальными нравам русских [3,4]. Параллельно с этим существует ещё и время поста, которое более-менее единодушно оценивают иностранные авторы, в целом отмечая то, что русские строго его держатся.

Примечательным является эпизод, описанный Витсенем, когда посол на царском пиру отметил, что от крепости напитка ему может стать плохо, ему был дан ответ: «Как это

может быть, чтобы стало худо оттого, что пьют за здоровье царя?» [2]. Можно проследить, как алкоголь, употребленный специальным образом, подвергается сакрализации, которая поддерживается представлениями о царской власти. Таким образом, можно увидеть, что пир является отражением и степени сакрализации государственной власти, которая во второй половине XVII в. достигает некоторого пика [5]. Такая сопроводительная мотивация, а точнее причина употребления спиртных напитков разрешает проблему противоречивости всей ментальности, которая тяготеет к повышенной чтимости святынь и невероятному, зачастую хаотичному алкоголизму.

Можно сделать вывод, что в русской культуре употребления еды алкоголь занимает чрезвычайно важное место: он, принадлежал к различным ритмам (будь то праздник или хаотичное употребление). Причём следует отметить огромное значение культа праздника, который и даёт санкцию, своего рода допущение к избыточному употреблению алкоголя и еды, внушительность количества которой могло быть важнее качества, и вообще делает праздник осмысленным (застолье при нём - в частности).

Источники и литература

- 1) Костомаров Н.И. Русские нравы. М.: Чарли, 1995
- 2) Витсен, Николаас. Путешествие в Московию, 1664-1665 [Электронный ресурс]: Дневник / Николаас Витсен; Пер. со староголл. В. Г. Трисман; [Предисл. Р. И. Максимовой, В. Г. Трисман; Амстердам. ун-т, Ин-т Вост. Европы]. - СПб. : Симпозиум, 1996. - 265 с. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Vitsen/pred.phtml?id=271> (Дата обращения: 15.02.2023)
- 3) Майерберг, Августин. Путешествие в Московию [Электронный ресурс]: Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / [Предисл.: О. Бодянский]. - Москва : О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1874. - [2], VIII, 216, XXIX с.. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus11/Meierberg2/pred.phtml?id=845> (Дата обращения: 15.02.2023)
- 4) Коллинз, Сэмюэл. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне / Соч. Самуила Коллинса, который девять лет провел при дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича; [Электронный ресурс]: Пер. с англ. Петр Киреевский. - Москва : Изд. на иждивение Имп. О-ва истории и древностей рос., 1846.-VIII. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/pred.phtml?id=1464> (Дата обращения: 15.02.2023)
- 5) Лукин П.В. Народные представления о государственной власти в России XVII века. М.: Наука, 2000